05,13

Магнитные свойства массивов эпитаксиальных нанодисков Co, упакованных на атомарно-гладких и вицинальных подложках Si

© Л.А. Чеботкевич ^{1,2} , К.С. Ермаков ^{1} , А.В. Огнев ^{1,2} , Е.В. Пустовалов ^{1}

1 Дальневосточный федеральный университет,

Владивосток, Россия

² Институт автоматики и процессов управления ДВО РАН,

Владивосток, Россия

E-mail: ognevav@gmail.com

(Поступила в Редакцию 5 апреля 2011 г.)

Из эпитаксиальных пленок Со, осажденных на атомарно-гладкие и вицинальные монокристаллы Si(111), с помощью сфокусированного пучка ионов Ga⁺ формировались массивы круглых нанодисков. Методом сканирующей туннельной микроскопии определялась шероховатость поверхности. Исследованы коэрцитивная сила и процессы перемагничивания пленок и массивов эпитаксиальных нанодисков Со. Показано, что коэрцитивная сила массивов нанодисков Со на атомарно-гладком Si(111) больше, а на вицинальном Si(111) меньше, чем в эпитаксиальных пленках. Исследования магнитной структуры нанодисков методом магнитной силовой микроскопии совместно с микромагнитным моделированием показали, что в нанодисках на атомарно-гладких подложках процессы перемагничивания протекают через вихреподобные состояния, а на вицинальных — через состояние "С"-типа.

Работа поддержана программой АВЦП "Развитие научного потенциала высшей школы" (№ 2.1.1/3005), ФЦП (госконтракт № 02.740.11.0549), РФФИ (грант № 09-02-00022-а).

1. Введение

Стремительное развитие спинтроники обусловлено перспективами практического применения результатов исследований. На базе магнитных наноструктур разрабатываются магниторезистивная память, вихревая память, элементы магнитной логики и среды для записи информации [1–4].

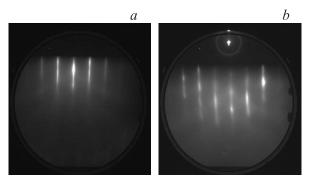
В наноструктурах конечная магнитная конфигурация будет определяться конкуренцией собственной магнитостатической энергии, обусловленной формой, энергии магнитной анизотропии и обменной энергии. Известно, что с уменьшением размера наноструктур возрастает вероятность термических флуктуаций намагниченности. Для того чтобы гарантированно хранить информацию отношение энергии магнитной анизотропии к тепловой энергии K_uV/k_BT должно быть больше 60 $(K_u$ — константа магнитной анизотропии, V — объем, $k_{\rm B}$ — константа Больцмана, T — температура) [5]. Поэтому эпитаксиальные наноструктуры с высоким значением магнитокристаллической анизотропии интересны для практического использования. Более того, совершенная структура эпитаксиальных наноточек (по сравнению с поликристаллическими) позволяет повысить отношение сигнал/шум [6]. В настоящее время достаточно хорошо исследованы эпитаксиальные наноточки Fe на GaAs и MgO [7,8]. Однако эпитаксиальные наноточки кобальта изучены мало. Так, в работах [9,10] рассмотрены массивы наноточек кобальта со структурой Co(001) и Co(0001). В литературе до сих пор нет данных по исследованию массивов эпитаксиальных наноточек Co(111) и влияния шероховатости границ раздела магнетик/подложка на магнитные свойства.

В настоящей работе приведены результаты исследования магнитных свойств нанодисков кобальта, полученных из пленок Co(111), которые были осаждены на атомарно-гладкие и вицинальные поверхности Si(111).

2. Эксперимент

Пленки Со толщиной 7 nm осаждались на атомарногладкие и вицинальные монокристаллические подложки Si(111) в вакууме $P=10^{-10}$ Torr из эффузионных ячеек. Температура подложек в процессе напыления не изменялась и составляла 50° С. Для дегазации подложки Si предварительно прогревались в течение $8\,h$ при температуре $500-550^{\circ}$ С. Перед осаждением пленок Co на поверхности Si(111) формировался буферный слой Cu толщиной $2.4\,nm$ для предотвращения образования силицида Co. Для предотвращения окисления пленки Co были покрыты слоем Cu толщиной $3.7\,nm$. Скорости осаждения Cu и Co составляли $0.9\,u$ $0.2\,nm/min$ соответственно.

Картины дифракции быстрых электронов (ДБЭ) показали, что при осаждении Си на подложки Si(111) формировались эпитаксиальные пленки Cu(111)-R30° с поверхностной реконструкцией (1 × 1). Картины ДБЭ пленок Со, осажденных на атомарно-гладкие и на вицинальные подложки, также показали, что решетка ГЦК-Со имеет такую же ориентацию, как и буфферный слой Cu: Co(111)/Cu(111)-R30°/Si(111) и $\langle$ 110 $\rangle$ Co $\|\langle$ 112 $\rangle$ Si (рис. 1, a, b). Из изображений сканирующей туннельной

Рис. 1. Картины ДБЭ пленок Со, осажденных на атомарногладкую (a) и вицинальную (b) подложки Si(111).

микроскопии (СТМ) поверхности монокристаллического Si и эпитаксиальных пленок была определена шероховатость [11]. На атомарно-гладком Si(111) высота ступеней h=0.3 nm, ширина террас d=50-600 nm, а на вицинальном — h=2.4 nm, d=30-40 nm. Среднеквадратичная шероховатость эпитаксиальной пленки Co, осажденной на атомарно-гладкую подложку, $\langle h \rangle = 0.4$ nm, период шероховатостей 400 nm, а для пленки, осажденной на вицинальную подложку, $\langle h \rangle = 1$ nm и период шероховатостей 100 nm.

Затем из пленок Со, осажденных на атомарно-гладкие и на вицинальные подложки Si, сфокусированным пучком ионов $\mathrm{Ga^+}$ формировались массивы круглых нанодисков Со диаметром $D=500\,\mathrm{nm}$ с периодом l=3D. Ток ионной пушки при травлении составлял от 2 до 50 рА. Диаметр ионного пучка изменялся от 11 до 17 nm. Глубина травления составляла $\sim 50\,\mathrm{nm}$. В качестве маски использовалось растровое изображение круглых отверстий на поле сканирования. Для исключения влияния сплошной пленки на измеряемые магнитные параметры массивов вокруг массива нанодисков производили очистку от магнитного материала пространства в $50\,\mu\mathrm{m}$.

Массивы вырезались так, чтобы одна грань была параллельна кристаллографическому направлению $[0\bar{1}1]$, а другая — параллельна направлению $[\bar{2}11]$ пленки Со.

Магнитные свойства пленок и массивов нанодисков Со исследовались методами магнитооптической магнитометрии и магнитной силовой микроскопии (МСМ). Для получения магнитооптического отклика со всего массива наноструктур диаметр пятна лазера был увеличен до $\sim 15\,\mu$ m. Исследование образцов методом МСМ осуществлялось по двухпроходной методике [12]. Для предотвращения перемагничивания нанодисков сканирование производилось двумя типами зондов: стандартными [13] и с низким значением магнитного момента [14].

3. Результаты и обсуждение

Для данных массивов эпитаксиальных нанодисков Со были проведены оценки энергии анизотропии $E_a=K_{[110]}V$, магнитостатической энергии нанодиска $E_N=rac{1}{2}\,N_bM_s^2$ и энергии диполь-дипольного взаимодействия между нанодисками

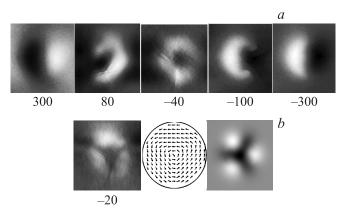
$$E_{d-d} = \sum_{i < j} \frac{M_s^2 V^2}{r_{i,j}^3} (\cos \alpha_{i,j} - 3\cos \alpha_{i,j} \cos \alpha_{j,i}),$$

где V — объем нанодиска, $K_{[110]}$ — константа кристаллографической анизотропии в направлении $\langle 110 \rangle$, $r_{i,j}$ — радиус-вектор, $\alpha_{i,j}$ — угол между радиус-вектором и направлением намагниченности в точке, M_s — намагниченность насыщения, N_b — размагничивающий фактор в плоскости нанодиска. Для определения N_b нанодиск рассматривали в виде сплюснутого сфероида [15]. Для массива эпитаксиальных нанодисков получили $E_{d-d}\approx 10^{-11}$ erg, $E_N\approx 3\cdot 10^{-10}$ erg, $E_{a\langle 110\rangle}\approx 6\cdot 10^{-10}$ erg. Энергия E_{d-d} меньше энергий $E_{a\langle 110\rangle}$ и E_N более чем на порядок, поэтому она не учитывалась. Магнитная структура массивов в этом случае будет определяться конкуренцией энергии анизотропии и магнитостатической энергии нанодиска.

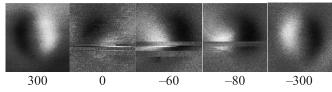
На рис. 2, a приведены MCM-изображения магнитной структуры нанодисков, упакованных на атомарногладкой подложке Si(111).

Видно, что при перемагничивании магнитная структура проходит следующие состояния: однодоменное $\rightarrow$ "C"-типа $\rightarrow$ вихреподобное $\rightarrow$ "C"-типа $\rightarrow$ однодоменное, если $\mathbf{H} \| [110]$, и однодоменное $\rightarrow$ "C"-типа $\rightarrow$ замкнутый магнитный поток $\rightarrow$ "C"-типа $\rightarrow$ однодоменное, если $\mathbf{H} \| [112]$.

В качестве подтверждения того, что при формировании магнитной структуры играет роль кристаллографическая анизотропия, на рис. 2, b приведено МСМ-изображение в случае, когда поле приложено в направлении оси трудного намагничивания [$\bar{2}11$]. В размагниченном состоянии в нанодиске Co(111) хорошо видны три области с намагниченностью вдоль кристаллографических направлений типа $\langle 110 \rangle$. Это состояние

Рис. 2. МСМ-изображения магнитной структуры эпитаксиального нанодиска Со на атомарно-гладкой поверхности Si(111). $a - \mathbf{H} \parallel [\bar{0}\bar{1}1], b - \mathbf{H} \parallel [\bar{2}11]$. Числа под МСМ-изображениями — величина внешнего магнитного поля (в Oe).

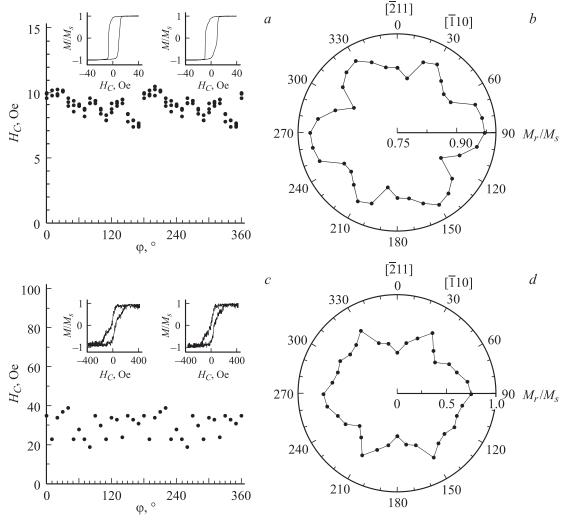

Рис. 3. МСМ-изображения магнитной структуры эпитаксиального нанодиска Со на вицинальной поверхности Si(111). Числа под МСМ-изображениями — величина внешнего магнитного поля (в Oe).

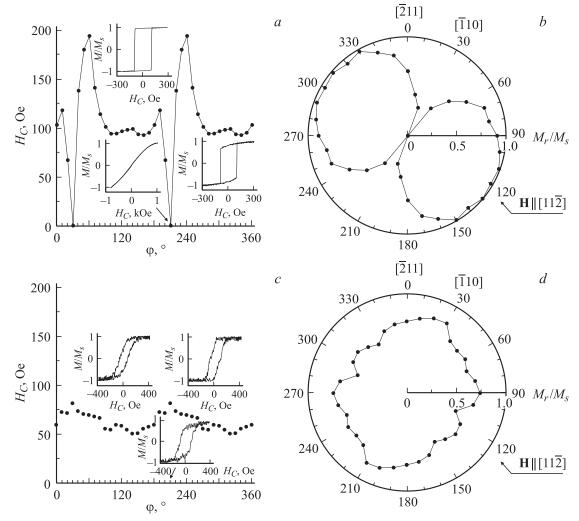
с замкнутым магнитным потоком. На этом же рисунке приведены результаты микромагнитного моделирования спиновой структуры нанодиска. При микромагнитном моделировании использовались следующие параметры: $M_s=1400~{\rm G}$, константы обменного взаимодействия $A=2.32\cdot 10^{-6}$ erg/cm и магнитокристаллической анизотропии $K_{\langle 110\rangle}=0.3\cdot 10^6$ erg/cm³, размер элемен-

тарной ячейки 6 nm. Видно, что спины выстраиваются вдоль трех кристаллографических направлений типа $\langle 110 \rangle$. Здесь же показан рассчитанный контраст МСМ для спиновой структуры нанодиска, который хорошо согласуется с экспериментальным изображением.

В массивах эпитаксиальных нанодисков Со на вицинальной подложке Si при изменении внешнего магнитного поля от -300 до +300 Ое магнитная структура переходит из однодоменного состояния в "С"-состояние, затем состояние "С"-типа скачком изменяется на 180° (минуя вихревое состояние или состояние замкнутого магнитного потока) и переходит в однодоменное состояние (рис. 3). В диапазоне полей от 0 до -80 Ое нанодиск Со перемагничивается под действием полей рассеивания магнитного зонда. Об этом свидетельствуют горизонтальные полосы на изображениях магнитной структуры. При сканировании по двухпроходной методике с различным расстоянием зонд—образец (от 30 до 150 nm) избежать переключения "С"-состояния не удалось.

Рис. 4. Зависимость коэрцитивной силы (a,c) и нормированной остаточной намагниченности (b,d) пленки Со (a,b) и массива эпитаксиальных нанодисков Со (c,d) от азимутального угла. Подложка — атомарно-гладкий монокристалл Si(111). На вставках приведены петли магнитного гистерезиса для $\varphi = 90$ и 300° (направления $[0\bar{1}1]$ и $[\bar{1}\bar{1}2]$ соответственно).

Рис. 5. Зависимость коэрцитивной силы (a,c) и нормированной остаточной намагниченности (b,d) пленки Со (a,b) и массива эпитаксиальных нанодисков Со (c,d) от азимутального угла. Подложка — вицинальный монокристалл Si(111). Ступенька направлена вдоль $[11\bar{2}]$. На вставках приведены петли магнитного гистерезиса для $\varphi=120,210$ и 270° (направления $[11\bar{2}],[1\bar{1}0]$ и $[0\bar{1}1]$ соответственно).

Зависимость коэрцитивной силы от азимутального угла $H_C(\phi)$ показана на рис. 4 (ϕ — угол ориентации внешнего магнитного поля относительно направления [$\bar{2}11$]. Видно, что коэрцитивная сила в массиве нанодисков Со, упакованных на атомарно-гладкой поверхности Si(111), возросла примерно в 3 раза по сравнению с эпитаксиальной пленкой Со (рис. 4, a, c). H_C в массиве нанодисков Со возрастает из-за магнитостатической энергии нанодиска и шероховатости границ нанодисков. В массиве эпитаксиальных нанодисков Со на атомарно-гладкой подложке петли магнитного гистерезиса, полученные с помощью продольного магнитооптического эффекта Керра, "пережаты", что позволяет определить поле зарождения и аннигиляции вихреподобного состояния.

Полярные диаграммы $M_r/M_s(\phi)$ пленки и массива нанодисков Со аналогичны (рис. 4, *b*, *d*). Здесь M_r — остаточная намагниченность насыщения. Относитель-

ная намагниченность M_r/M_s в массиве эпитаксиальных нанодисков Со меньше, чем в пленке. Максимальные значения M_r/M_s приходятся на углы $\varphi=30,90$ и 150° , соответствующие легким кристаллографическим направлениям типа $\langle 110 \rangle$, а минимальные значения M_r/M_s соответствуют трудным кристаллографическим направлениям $\langle 112 \rangle$ ($\varphi=0,60,120^\circ$).

Кривые $H_C(\varphi)$ массива нанодисков, упакованных на вицинальных подложках Si(111), существенно отличаются от эпитаксиальных пленок (рис. 5, a, c). Во-первых, в массиве нанодисков H_C меньше, чем в эпитаксиальной пленке. Во-вторых, в направлении $\mathbf{H}$, перпендикулярном ступени, в массиве петля магнитного гистерезиса раскрыта, в то время как в пленке она безгистерезисная. Возможно, это связано с тем, что в эпитаксиальной пленке, когда поле $\mathbf{H}$ направлено вдоль кристаллографической оси легкого намагничивания $\langle 110 \rangle$ или параллельно ступени, процесс перемагничивания осуществля-

ется одним скачком вектора намагничивания из состояния $+M_s$ в состояние $-M_s$. В массиве эпитаксиальных нанодисков перемагничивание происходит постепенно через состояние "С"-типа и не синхронно. Отсутствие сужения на петле гистерезиса подтверждает, что в процессе перемагничивания вихреподобные состояния не образуются [16].

Кривые $M_r/M_s(\phi)$ массива и пленки на вицинальной подложке Si(111) имеют существенные различия (рис. 5, b, d). В пленке явно выражена ось легкого намагничивания в направлении, параллельном ступеням ($\phi=120^\circ$). Размытость M_r/M_s объясняется тем, что под углом 30° вправо и влево от ступеньки расположены кристаллографические оси типа $\langle 110 \rangle$. В массиве нанодисков Со максимумы M_r/M_s наблюдаются, когда поле **H** ориентировано вдоль направления кристаллографических осей типа $\langle 110 \rangle$ ($\phi=30,90^\circ$). Некоторое возрастание M_r/M_s наблюдается также в направлении ступеньки. Однако этот максимум M_r/M_s менее выражен, так как он совпадает с направлением оси трудного кристаллографического намагничивания [11 $\bar{2}$] ($\phi=120^\circ$).

4. Заключение

Исследование процессов перемагничивания массивов эпитаксиальных нанодисков Со показало следующее.

- 1) Величина коэрцитивной силы массивов нанодисков Co(111), осажденных на атомарно-гладких подложках Si(111), возрастает, а в массивах на вицинальных подложках уменьшается по сравнению с эпитаксиальными пленками Co.
- 2) При перемагничивании эпитаксиальных нанодисков, упакованных на атомарно-гладких подложках Si(111), магнитная структура проходит ряд состояний: однодоменное $\rightarrow$ "C"-типа $\rightarrow$ вихреподобное $\rightarrow$ "C"-типа $\rightarrow$ однодоменное, если $\mathbf{H} \| [110]$, и однодоменное $\rightarrow$ "C"-типа $\rightarrow$ однодоменное, если $\mathbf{H} \| [112]$.

В эпитаксиальных нанодисках, упакованных на вицинальных подложках, при изменении магнитного поля от отрицательного до положительного насыщения магнитная структура проходит следующие состояния: однодоменное $\rightarrow$ "C"-типа $\rightarrow$ однодоменное.

Авторы выражают благодарность К.В. Нефедову за моделирование контраста МСМ-изображения.

Список литературы

- J. Chi. Ultrathin magnetic structures IV. Applications of nanomagnetism / Ed. B. Heinrich. Springer, Berlin (2005). 257 p.
- [2] S. Bohlens, B. Krüger, A. Drews, M. Bolte, G. Meier, D. Pfannkuche. Phys. Lett. 93, 142 508 (2008).

- [3] S. Kurtz, E. Varga, M.J. Siddiq, M. Niemier, W. Porod, X.S. Hu, G.H. Bernstein. J. Phys.: Cond. Matter 32, 053 202 (2011).
- [4] B.D. Terris, T. Thomson. J. Phys. D: Appl. Phys. 38, R 199 (2005).
- [5] D. Weller, A. Moser. IEEE Trans. Magn. 35, 4423 (1999).
- [6] Akira Kikitsu. J. Magn. Magn. Mater. 321, 6, 526 (2009).
- [7] R. Pulwey, M. Zolfl, G. Bayreuther, D. Weiss. J. Appl. Phys. 91, 10, 7995 (2002).
- [8] M. Hanson, C. Johansson, B. Nilsson, P. Isberg, R. Wäppling. J. Appl. Phys. 85, 2793 (1999).
- [9] C.A.F. Vaz, L. Lopez-Diaz, M. Klaui, J.A.C. Bland, T.L. Monchesky, J. Unguris, Z. Cui. Phys. Rev. B 67, 140405(R) (2003).
- [10] N. Bardou, B. Bartenkian, C. Chappert, R. Mégy, P. Veillet, J.P. Renard, F. Rousseaux, M.F. Ravet, J.P. Jamet, P. Meyer. J. Appl. Phys. 79, 8, 5848 (1996).
- [11] К.С. Ермаков, Ю.П. Иванов, Л.А. Чеботкевич. ФТТ **52**, *12*, 2392 (2010).
- [12] В.Л. Миронов. Основы сканирующей зондовой микроскопии. Техносфера, М. (2005). 144 с.
- [13] http://www.ntmdt-tips.com/catalog/golden/mag/products/ NSG01 Co 15.html.
- [14] http://www.nanosensors.com/PPP-LM-MAMR.htm.
- [15] J.A. Osborn. Phys. Rev. 67, 11, 351 (1945).
- [16] R.P. Cowburn, D.K. Koltsov, A.O. Adeyeye, M.E. Welland, D.M. Tricker. Phys. Rev. Lett. 83, 1042 (1999).